

— Всё, на первой точке закончили.

Как только перекусили последний провод, мерцающие цифры на таймере замерли. Дзинпэй Мацуда с облегчением выдохнул и шагнул навстречу подчиненным, помогавшим ему стащить тяжелый, душный бронекостюм.

Внутри защитного снаряжения было невыносимо жарко, Мацуда взмок до нитки. С наслаждением вдохнув прохладный воздух, он смахнул со лба влажные кудрявые пряди и огляделся. Так и есть: Кэндзи Хагивара, уже закончивший работу на своём участке, вальяжно устроился за линией оцепления с наброшенным на голову сухим полотенцем.

— Офицер Идзуми! — окликнул Мацуда, направляясь к оцеплению.

Мужчина, стоявший рядом с Хагиварой и увлечённо с ним беседовавший, обернулся на голос. Дзинпэй невольно поймал себя на мысли, что в тёплой, мягкой улыбке Дзёдзи Идзуми появилось нечто новое — едва уловимая, но искренняя нежность. В ней больше не сквозила былая вежливость государственного служащего, привыкшего держать дистанцию на работе.

Причину этой перемены они с Хагиварой понять не могли, но оба были только рады такому сближению.

— Мацуда, — Идзуми кивнул и сделал пару шагов навстречу, протягивая чистое полотенце.

Буркнув короткое «спасибо», Дзинпэй принял его, наскоро вытер лицо и повесил махровую ткань на шею.

— Какими судьбами, офицер? — поинтересовался Мацуда, когда они укрылись в тени развесистого дерева.

Зная о проблемах Идзуми со зрением, они с Хагиварой инстинктивно старались держаться так, чтобы ему было комфортно ориентироваться на ярком солнце.

— Да вот, проходил мимо по делам, увидел Хагивару у клумбы и решил подойти, поболтать, — ответил Идзуми. С этими словами он выудил из кармана две плитки шоколада и вложил их в ладони парней.

Мацуда молча принял угощение, скользнув взглядом по обёртке. Тот самый бренд, который они с Кэндзи постоянно покупали. Случайность?

Он отправил дольку в рот, позволяя ей медленно таять на языке. Мысли завертелись сами собой. И ведь не попрекнёшь себя в излишней подозрительности: в последнее время они сталкивались с Идзуми непозволительно часто.

Раньше, хоть Главное управление полиции Токио и Отдел по обезвреживанию взрывных устройств находились по соседству, они пересекались от силы раз или два из десяти вызовов. Теперь же Идзуми оказывался поблизости чуть ли не на каждом задании. Пусть даже мельком, просто обмениваясь кивками через улицу.

Темный шоколад, семьдесят два процента какао — идеальный баланс горечи. Плотный, насыщенный вкус сначала обволакивал рецепторы, а затем раскрывался благородной терпкостью, принося долгожданное расслабление измученному предельной концентрацией мозгу.

Реальное разминирование имело мало общего с тем, что показывают в кино. Это не просто тончайшая ювелирная работа, высасывающая все физические и умственные силы, но и колоссальное испытание для психики. Попробуйте сохранить абсолютную неподвижность рук, когда перед глазами неумолимо тают секунды.

Техника, стальные нервы и выносливость — три столпа, без которых взрывотехнику не выжить. Стоит дать слабину в чём-то одном, и цена ошибки станет фатальной. В самом начале службы Дзинпэй навиделся старших коллег, у которых после возвращения с вызова подкашивались ноги, а иные и вовсе падали в обморок от нервного истощения.

При выпуске из академии в их Отдел по обезвреживанию взрывных устройств пришёл двадцать один человек. К сегодняшнему дню в строю остались лишь двенадцать. Большинство перевелось после первого же боевого выезда. Сапёры уровня Мацуды и Хагивары рождались раз в десятилетие, именно поэтому инспектор Уэда пошёл наперекор правилам и назначил вчерашних выпускников командирами отрядов.

У каждого сапёра при себе всегда были леденцы, шоколад или питательные батончики — быстрый способ восстановить силы после дикого выброса адреналина. Но поскольку ни Мацуда, ни Хагивара сладкое не жаловали, их выбор обычно ограничивался горьким шоколадом.

Впрочем, липкая горечь во рту всё равно раздражала. Дзинпэй уже собирался предложить другу сходить за водой, как прямо перед его носом появилась запечатанная бутылка минералки.

Идзуми сделал это настолько естественно, будто между делом. Заметив, что парень медлит, он слегка склонил голову набок и вопросительно приподнял бровь:

— М?

— О чём-то задумался, Мацуда? — Идзуми встретил его озадаченный взгляд с абсолютным, безукоризненным спокойствием.

И действительно, даже если бы они с Кэндзи заподозрили неладное, предъявить ему было

нечего. Частые встречи на заданиях? Совпадение. Шоколад именно той марки, которую они любят? Тоже случайность. В будущем таких совпадений станет только больше, но какая разница? Забрав бутылку, Дзинпэй увидел на лице старшего коллеги всё ту же привычную мягкую улыбку.

Вернув воспоминания о первой жизни, Идзуми физически не мог притворяться обычным, едва знакомым коллегой. Особенно после того, как пережил их гибель. И вместо того чтобы тратить силы на сокрытие этой внезапной душевной связи, он решил действовать в открытую. Пусть удивляются — прямо спросить они всё равно не решатся.

Особенно Мацуда. Дзёдзи незаметно сжал пальцы в кулак.

«За четыре года совместной жизни в прошлом круге я выучил главное: Дзинпэй абсолютно незащищен перед искренней, бескорыстной заботой. Ему просто нечего ей противопоставить»

Идзуми внутренне усмехнулся.

«Этим двоим сейчас едва исполнилось двадцать два. Куда им тягаться со мной — человеком, чья душа прожила целых двадцать девять лет?»

— Не думали, где пообедать? — Идзуми бросил взгляд на экран телефона, прерывая безмолвный диалог, который вели между собой друзья посредством бурной мимики.

— Ну... наверное, опять в минимаркет забежим? — Хагивара отвёл взгляд.

Перемена в поведении Идзуми после его возвращения из префектуры Тиба была слишком очевидной, но как, чёрт возьми, подступиться к этой теме? Ну и задачку ты мне подкинул, Сё-дзинпэй.

Мысленно посетовав на прямолинейность своего друга детства, Кэндзи дружелюбно улыбнулся:

— А вы, офицер? Не хотите составить нам компанию?

— В минимаркет? Пожалуй, в другой раз, — Идзуми покачал головой. — Как насчёт того, чтобы сегодня заглянуть в столовую Главного управления?

— А?

— И вот вы здесь, — Ватару Датэ с усмешкой опустил палочки, разглядывая усевшихся напротив приятелей. Те в ответ лишь дружно вздохнули.

— Ну, нам пообещали суп с рисовыми клецками и бобами адзуки...

—...и окономияки.

— Хотите сказать, у вас в Отделе по обезвреживанию взрывных устройств этого не готовят? — Датэ отправил в рот кусочек тамагояки. — Я думал, во всех полицейских столовых меню одинаковое.

— В целом да, но без этих изысков, — Хагивара с явным удовольствием отправил в рот кусок окономияки, щедро посыпанный стружкой тунца.

Сочетание капусты, креветок, бекона и ямса точь-в-точь повторяло вкус из его детских воспоминаний.

— А ты, Мацуда, решил ограничиться только сладким супом? — Датэ непонимающе качнул головой.

— У меня вообще-то карри заказано, просто его ещё не приготовили. Офицер Идзуми велел мне пока сесть за столик, чтобы я не торчал в очереди, — лениво отозвался Дзинпэй, провожая взглядом фигуру у дальнего раздаточного окна.

— То есть он вернётся нескоро, — резюмировал Кэндзи. С набитым ртом говорить было трудно, но он очень старался.

— Судя по длине очереди, минут десять у нас есть, — вполголоса подтвердил Мацуда, обменявшись с Хагиварой заговорщицким взглядом.

Над головой Датэ, совершенно не понимавшего сути этих конспиративных маневров, завис немой вопрос. Впрочем, глядя на их серьёзные лица, он тоже инстинктивно понизил голос:

— Так, парни, вы чего задумали? Что-то стряслось?

— Староста, ты сам разве ничего странного не заметил? — Хагивара прикрыл рот ладонью. — Офицер Идзуми... он ведь после поездки в Тибет даже обращаться к нам на «вы» перестал.

— И что тут такого? — Датэ нахмурился. — Инспектор Мэгурэ тоже со мной не церемонится.

Ну, помимо того, что Идзуми стал чаще подкармливать его домашним печеньем и охотнее

поддерживать разговоры на любые темы, никаких глобальных изменений Датэ не заметил. О чём он честно и сообщил, удостоившись в ответ двух невероятно скорбных взглядов.

Почувствовав, как по спине пробежал холодок, Датэ откинулся на спинку стула:

— Да что с вами не так? Разве с вами он ведёт себя иначе?

Приятель переглянулись и синхронно, удручённо покачали головами.

— Если не считать того раза, когда ты мне передал пакет, я от него больше ни одной печенюшки не дождался, — с каменным выражением лица произнёс Мацуда.

— А наши диалоги строятся исключительно на моих отчаянных попытках завязать беседу. О себе он вообще партизански молчит, — с преувеличенной драмой вздохнул Кэндзи.

Будь Датэ хуже знаком с этой парочкой артистичных натур, он бы точно повёлся. Однако сейчас они выглядели действительно уязвлёнными.

— Эй, вы в порядке? — неуверенно спросил Ватару, глядя на помрачневших друзей. Те сидели со сдувшимся, глубоко оскорблённым видом.

— Мы проиграли, Сё-дзинпэй, — трагично прижал руку к груди Хагивара. — Кто бы мог подумать, что главным фаворитом окажется наш староста?

— Да уж, обставил по всем фронтам, — проворчал Мацуда, подперев подбородок рукой и уныло тыча палочкой в размокшую рисовую клетку.

— Слушайте, я никак не пойму, в чём ваша беда, — вздохнул Датэ.

Он-то перемены чувствовал, но его первой реакцией было не копание в причинах, а искренняя радость за старшего коллегу, который наконец-то начал оттаивать и сбрасывать маску вежливой отрешённости.

— Если вам не по себе от его дружелюбия, я могу поговорить с ним. Никто вас насильно мил быть не заставляет. Офицер Идзуми — человек понимающий, если вам некомфортно, лучше сказать прямо.

— Да нет, дело не в этом, — Кэндзи задумчиво ковырял палочками окономияки. — Просто... это немного тревожит.

Он до сих пор помнил ту ночь в Тибе. Тот удушающий, ледяной шквал отчаяния, когда Идзуми

потерял сознание, и его ошеломлённый, безумный взгляд при пробуждении — взгляд человека, которому вернули бесценную потерю.

Именно из-за этого их внезапное сближение казалось столь зыбким. Словно за кулисами их привычной жизни произошло нечто фундаментальное, о чём они даже не догадывались. Хотя они поминутно знали, где и с кем находились в последнее время.

— Тогда плывите по течению, — подытожил Датэ, в этот момент почувствовав себя многодетным отцом, распутывающим экзистенциальный кризис двух капризных подростков. — Раз уж офицер перестал шифроваться, берите инициативу в свои руки и разузнайте всё сами.

Он немного подумал и добавил:

— Или ты, Мацуда, спроси его в лоб. Где твоя бывшая наглость, с которой ты у него контакты выбивал?

— Ну уж нет, увольте, — Дзинпэй с самым невозмутимым видом отправил в рот кусок сладкой клецки, давая понять, что тема закрыта.

Похоже, они и сами осознали, насколько глупо выглядит их мнительность со стороны. До самого возвращения Идзуми к этому разговору никто больше не возвращался.

<http://bllate.org/book/18343/1887811>